

А.А.САЛИЕВ - директор Института стратегического анализа и прогноза (Бишкек)

Вопросы безопасности при переходе к многополярному миру, взгляд из Центральной Азии

Современный этап развития глобальных геополитических трансформаций оказывает влияние на различные регионы мира, в том числе и на Центральную Азию. Начиная с событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке регион Ближнего Востока и Афганистан подверглись разрушению и фрагментации обществ по клановому, религиозному и политическому принципам. Эти государства до сих пор пребывают в режиме перманентного гражданского противостояния и борьбы за власть.

Ирак, Ливия, Сирия были ввергнуты в хаос гражданской войны и разрушения институциональных, экономических и производственных основ государства. Институты государственного управления и правящие режимы были существенно дискредитированы или пали.

Там где не удалось реализовать проект «оранжевой революции», была развязана гражданская война, как это имело место в Сирии и Ливии. Египет, пережив государственный переворот, позже вернулся под контроль военных.

Сирия удержала свою государственность, но понесла существенные потери гражданского населения и армии. Страна буквально погрузилась в гражданскую войну, инициатива в которой отошла иностранным прокси-вооруженным формированиям террористической направленности.

При активной поддержке России и Ирана значительная часть территории Сирийской Республики была освобождена от оппозиционных вооруженных формирований и террористических прокси. Вместе с тем Идлиб и нефтеносные территории, на которых расположены американские базы и лагеря беженцев, остаются неподконтрольными Дамаску. Хищение нефти с ее последующей контрабандой на территорию Ирака при поддержке военных США и рекрутирование новых членов в ряды вооруженных прокси формирований из лагерей беженцев все еще остается не решенной задачей для официальных сирийских властей.

На этом фоне в Секторе Газа набирает обороты военная операция Израиля, в результате которой с начала конфликта между ХАМАС и Израилем уже погибли 15 899 человек. Об этом 4 декабря сообщил представитель министерства здравоохранения Газы. В Израиле погибло 1400 человек.

В отличии от предыдущих войн и конфликтов на Ближнем Востоке «Газа» становится катализатором уже мировой фрагментации и элементом дискредитации внешней политики США и ЕС в вопросе поддержки военных действий Израиля на фоне массовых протестов в обществах и в самой Америке, в странах Европы и в Великобритании. В Испании и Ирландии на уровне парламентариев и министров, Израиль подвергся осуждению за политику «коллективного наказания» палестинцев, в результате которой гибнет гражданское население и дети. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйин подверглась жесткой критике депутатами Европарламента за позицию двойных стандартов в поддержке Израиля.

Несколько стран Южной Америки подали дипломатические протесты против Израиля в ответ на конфликт с ХАМАС. 31 октября Боливия разорвала дипломатические отношения с Израилем, объяснив своё решение предполагаемыми военными преступлениями и нарушениями прав человека в секторе Газа. Чили и Колумбия также отозвали своих послов. Белиз приостановил дипломатические отношения с Израилем.

Президент Гондураса объявила об отзыве своего посла, вскоре после того, как министерство иностранных дел страны заявило, что «Гондурас решительно осуждает геноцид и серьёзные нарушения международного гуманитарного права, от которых страдает гражданское палестинское население в секторе Газа».

Турция и Иордания отозвали своих послов из Израиля. Бахрейн приостановил дипломатические отношения с Тель-Авивом.

До возникновения последнего наиболее масштабного конфликта ХАМАС и Израиля, Ближний Восток для Центральной Азии был преимущественно предметом мониторинга с точки зрения миграции из стран региона Центральной Азии потенциальных членов террористических прокси - вооруженных формирований в Сирии и Ираке, представленными прежде всего ИГИЛ и Нусра, позже уже «ИГИЛ Хоросан».

Как отмечают эксперты, палестинский вопрос усложнил палитру угроз безопасности региона тем, что создал риски смещения конфликтного потенциала и вовлечения в конфликт ХАМАС с Израилем непосредственно Ирана, пусть даже в опосредованной форме в случае, если Израиль продолжит уничтожать палестинское население.

Страны Центральной Азии - члены ЕАЭС в целом придерживаются единой позиции с Россией по конфликту в Газе, призывая стороны к прекращению военных действий и созданию Палестинского государства на основе принципов и резолюций ООН.

Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан выступили за создание независимого палестинского государства на саммите Организации исламского сотрудничества (ОИС), прошедшем 11 ноября в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде.

Россия, Казахстан и Узбекистан организовали поставку гуманитарной помощи для населения Газы. США и Германия начали поставки военной помощи Израилю. Штаты направили в Средиземной море авианосцы. Великобритания направила в зону конфликта свои военные корабли и разведывательную авиацию.

Ситуация в Газе и ее влияние на мировые процессы очевидны. Военные действия на Украине уступили международным спорам по вопросу военной операции Израиля в Газе, которую ряд стран охарактеризовали как геноцид палестинского народа.

На этом фоне Россия с ее принципиальной позицией о праве палестинцев на создание собственного государства и призывом к остановке военных действий, разительно отличается от позиции коллективного Запада с его однозначной поддержкой Израиля. Это становится неким сигналом для Европы и США, что Россия и ее интеграционные объединения и союзы все больше смещают свои ориентиры в сторону Глобального Юга, стран Персидского Залива и Юго-Восточной Азии.

Государства региона Центральной Азии, имея границы с Китаем, Россией и Афганистаном являются тем пространством «Новой Большой Игры», которое все больше рефлексирует на фоне событий происходящих в мировой геополитике. Активность визитов политиков высшего звена из России, Китая, США и ЕС в страны ЦА, двусторонние контакты глав государств региона, многочисленные переговорные инициативы в 2022 – 2023 г. ясно демонстрируют, что регион неизбежно испытывает на себе этап глобальной трансформации, а государства ЦА пытаются минимизировать риски их вовлечения в геополитические деструктивные процессы.

В числе основных стратегических приоритетов государств региона Центральной Азии являются следующие направления:

Вопрос границ. Особое место занимает вопрос границы Таджикистана и Кыргызстана. Между государствами было два крупных вооруженных столкновения, результатами которых

стала гибель гражданского населения, военнослужащих с обеих сторон и разрушение гражданских и инфраструктурных объектов. При этом оба государства являются членами ОДКБ. Узбекистан, не являясь членом военного союза, решил приграничные вопросы с Кыргызстаном путем переговоров.

Вопрос использования водных ресурсов остро стоит в отношениях Кыргызстана и Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана, Афганистана и Узбекистана, Афганистана и Туркменистана.

Вопрос ситуации в Афганистане. Практически все государства региона понимают, что стабильность в Афганистане является неотъемлемой частью системы безопасности всего региона и южных границ России и Китая. Однако как полагают ряд экспертов, международная геополитическая конъюнктура создает условия, когда некоторые представители режима талибов все еще рассматриваются стратегическими противниками Китая и России как возможные «прокси» в контексте дестабилизации ситуации вокруг Китая, России и их соседей из Центральной Азии как участников множества экономических и стратегических совместных проектов.

Известно, что США поддерживают постоянную переговорную линию с талибами в Катаре. Основным методом давления на власти в Афганистане со стороны внешних игроков, по мнению экспертов, является международное непризнание и предоставление финансовой помощи на условиях сговорчивости по тем или иным вопросам стратегического характера.

Тяжелое экономическое положение в приграничных районах с Пакистаном время от времени создает благоприятные условия для организации и проведения диверсионно-террористических операций против талибов со стороны тех же иностранных прокси - вооруженных групп, выступающих под брендами ИГИЛ Хоросан и т.д., вынуждая талибов расходовать и без того ограниченные ресурсы на борьбу с внутренним врагом. Все это повышает степень риска снижения контроля над страной нынешним правительством Талибана, что в свою очередь создает угрозы появления неконтролируемых зон на территории Афганистана. При этом следует отметить, что количество таких прокси групп все же не значительно и говорить о перехвате инициативы у талибов в настоящее время не является возможным, полагают эксперты.

В 2022 г. в США была принята концепция национальной безопасности в которой, по словам советника министра обороны РФ Андрея Ильницкого врагами номер один объявлены национальные государства, проводящие суверенную политику. Одними из приоритетных направлений в стратегии США названо информационно-когнитивное доминирование.

Эксперты полагают, что процесс сбора данных, научных и аналитических изысканий, комплексное изучение религиозных и культурологических факторов и особенностей региона, станет, по всей видимости, более активным и глубоким в исследовательских институтах США и НАТО.

Все это ставит перед странами региона, ОДКБ и ЕАЭС задачи по разработке новых подходов к собственным системам безопасности, более глубокого, тонкого и системного подхода в работе с исламским ресурсом в республиках ЦА, как существенного и действенного механизма мобилизации человеческого ресурса, создает необходимость более тесного взаимодействия по обмену опытом и сотрудничеству по широкому кругу вопросов не только военного характера, но и гуманитарного, а также научного сотрудничества. С геополитическими и геоэкономическими трансформациями в мире, происходит существенный сдвиг и изменение в глобальных центрах формирования ценностных, религиозных и идейных нарративов, что также ставит перед странами новые задачи перспектив выживаемости и эффективности интеграционных идеологем существующих союзов и объединений как в мире, так и в отдельно взятых регионах.

